

лигентные люди снова обращают свои взоры на запад, ищут там для себя идеаловъ, а все русское начинают чернить и порицать безъ мѣры и должнаго различія; пусть будетъ это „посѣщеніе Божіе“ поучительнымъ для нашего поколѣнія, когда на родной нивѣ нашего отечества снова и поспѣшно разсѣваются плевелы невѣрія и вольнодумства, а по мѣстамъ уже угрожаютъ зловѣщіе признаки дерзкаго кощунства и глумленія надъ народной святыней...

О, Пресвятая Дѣво—Одигитріе! Отъ лѣтъ древнихъ нашъ градъ и люди имѣли въ чудотворныхъ иконахъ Твоихъ вѣрный залогъ милосердія Божія и надежду Твоего непреложнаго ходатайства и крѣпкаго заступленія. И нынѣ мы—недостойные—„подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри, но отъ бѣдъ избави насъ, Едина чистая и благословенная“!

Ключарь, свящ. *Ст. Каверзневъ.*

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ

о святой чудотворной иконѣ Божіей Матери, Вратарницѣ Смоленской.

Жители Смоленска еще издревле имѣли и имѣютъ утѣшеніе и радость возносить свои молитвы ко Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворнымъ Ея образомъ, писаннымъ св. евангелистомъ Лукою, принесеннымъ въ даръ Смоленску княземъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1103 г. и находящимся въ кафедральномъ соборѣ до сего дня. Предъ нимъ (образомъ) смоляне изливали и скорби свои, предъ нимъ просили помощи и заступленія во всѣхъ лютыхъ обстояніяхъ и напастяхъ, предъ нимъ же возлагали всю надежду и упованіе на Заступницу усердную рода христіанскаго. Вѣдая такую любовь, усердіе и благоговѣйное почитаніе Пресвятой Владычицы Смоленскими жителями, царь Борисъ

Годуновъ къ освященію въ 1602 г. устроенной имъ крѣпостной стѣны вокругъ Смоленска прислалъ изъ Москвы нарочито написанную искуснымъ мастеромъ величественную копію первописанной иконы Богоматери—Одигитріи, въ 2¹/₂ арш. высоты и 1¹/₂ арш. ширины, и повелѣлъ поставить ее надъ главными воротами крѣпости—Днѣпровскими—подъ особымъ деревяннымъ шатромъ. Съ тѣхъ поръ эта икона въ теченіе трехсотъ лѣтъ и стоитъ надъ главнымъ вѣздомъ въ городъ, какъ бы встрѣчая и провожая своимъ благословеніемъ всѣхъ посѣщающихъ Смоленскъ. Во всѣ великіе скорбные и радостные дни прошлой жизни Смоленска и его крѣпости св. надворотная икона была утѣшеніемъ и прибѣжищемъ смолянъ вмѣстѣ съ первописанною иконою соборною. До самаго послѣдняго времени она не оставляла Смоленска, перенося всѣ бѣдствія и удары враговъ, постигавшіе городъ и Смоленскую страну. Къ ней прибѣгали смоляне во время 20-мѣсячной осады Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, пришедшимъ, чтобы водворить на Руси католическую вѣру, а также и при послѣдующихъ войнахъ съ поляками вплоть до 1654 г., когда Смоленскъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ присоединенъ былъ окончательно къ Россійской державѣ. Въ царствованіе Екатерины I-й правитель ванделяріи Смоленскаго губернатора Панина—Длотовскій просилъ у начальства позволенія устроить на свои средства деревянную церковь надъ Днѣпровскими воротами во славу Рождества Пресвятой Богородицы, гдѣ образу было бы приличнѣе стоять, нежели подъ деревяннымъ шатромъ. Просимое дозволеніе Длотовскій получилъ, и въ 1739 г. храмъ былъ освященъ епископомъ Гедеономъ. При совершеніи въ новоустроенномъ храмѣ первой литургіи, строитель Длотовскій приобщился Святыхъ Таинъ, потомъ съ полнымъ душевнымъ благоговѣніемъ и радостію прило-

жился ко святой иконѣ Богородицы, поклонился ей до земли и въ такомъ положеніи мирно скончался. Человѣкъ же онъ былъ, по сказанію историка, „добрь и человѣколюбивъ“. Въ 1778 г. въ Смоленскѣ Пресвятая Богородица явила новое знаменіе милости отъ Своей святой иконы; это чудесное событіе произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, а таковыхъ было много въ свѣтскомъ высшемъ обществѣ 18 вѣка, гордившемся своимъ свободомысліемъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ историкъ Смоленска.

„Смоленской губерніи, Ельнинскаго уѣзда, богатый бояринъ Ѳеодоръ Богдановичъ Пассекъ, получившій отъ иностранцевъ воспитаніе въ духѣ вольнодумства и невѣрія, былъ однажды по случаю высокаторжественнаго дня въ Смоленскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ на молебнѣ видѣсть съ мужемъ сестры своей, губернаторомъ Текутьевымъ. Обратившись къ чиновникамъ, стоявшимъ вблизи чудотворной иконы Богоматери—Одигитрии, онъ съ дерзкою насмѣшкою сказалъ нѣсколько хульныхъ и кощунственныхъ словъ на св. икону и Богородицу. Многіе, услыхавъ такое глумленіе Пассека, ужаснулись и огорчились, но, зная его вольномысліе, не почли за нужное возражать. Но Владычица Сама опредѣлила ему наказаніе тяжкое. Онъ скоро послѣ того впалъ въ долговременную болѣзнь. По всему тѣлу появились нарывы, кои, открываясь, не очищались, а все болѣе и болѣе заражали кровь. Всякая пища и питье вызывали ужасную рвоту; сонъ совершенно пропалъ; отъ чего онъ пришелъ въ такое изнеможеніе, что не могъ самъ переложить ни руки, ни ноги. Напрасны были всѣ старанія и искусство врача: лѣкарства принимаемыя не дѣйствовали и со рвотой извергались. Всякія ванны, начиная съ горячихъ и до самыхъ холодныхъ—со льдомъ, увеличивали

только его мученія такъ же, какъ и раскаленное желѣзо, ко-
пимъ прижигали мѣста язвъ. Въ такомъ бѣдственномъ со-
стояніи онъ находился нѣсколько мѣсяцевъ, ожидая со дня
на день смерти. Но Богъ судилъ иначе. Въ одно утро ви-
дять онъ, что въ комнату къ нему пришелъ монахъ и на-
чалъ говорить ему: „ты, чувствуя жестокость болѣзни и
совершенное расслабленіе членовъ, не имѣешь уже никакой
надежды къ выздоровленію и находишься при концѣ жизни.
Но за молитвы благочестивыхъ твоихъ родителей Всевыш-
нему еще угодно продлить дни твоей жизни и даровать тебѣ
совершенное здравіе. Только ты долженъ признать надъ со-
бою власть Божию, истиннымъ покаяніемъ укрѣпить себя
въ законѣ христіанскомъ и быть истиннымъ христіаниномъ,
а безбожное ученіе, по которому ты все видимое приписы-
ваешь дѣйствию одной природы, долженъ оставить и просить
объ исцѣленіи своемъ Богоматерь, къ чему и преподается
тебѣ средство“. И въ это самое время представилась боль-
ному икона Смоленской Божіей Матери, стоящая въ дере-
вянной церкви, и такъ ясно, что видны были всѣ привѣсы,
находящіяся при иконѣ. Будучи удивленъ и восхищенъ та-
ковымъ явленіемъ, онъ вдругъ самъ, безъ помощи другихъ,
приподнялся и, къ удивленію всѣхъ домашнихъ, сѣлъ на
постели и сталъ спрашивать дѣтей своихъ: „не знаютъ ли
они гдѣ деревянной церкви, въ которой рѣзной иконостасъ,
на подобіе виноградныхъ вѣтвей, и на лѣвой стѣнѣ церков-
ной за стѣломъ, большой образъ Богоматери въ вызолочен-
ной ризѣ“? Ему отвѣчали, что есть такая церковь въ Смо-
ленскѣ надъ Дибировскими воротами. Тогда онъ началъ про-
сить дѣтей, чтобы везли его скорѣе въ Смоленскъ, что и
было исполнено. Когда онъ внесенъ былъ въ Надворотную
церковь, то воочию увидѣлъ какъ изображеніе иконы, такъ
и внутреннее расположеніе церкви точно такими, како-

всѣми они представлялись ему въ видѣніи. Безпокоился онъ о томъ только, что между многими духовными лицами не видить того монаха, который являлся ему. И въ самое это время почувствовалъ, что кто-то поворачиваетъ его голову въ правую сторону, куда оборотясь, онъ увидѣлъ являвшагося ему монаха и спросилъ: „кто этотъ монахъ и гдѣ онъ былъ въ такой-то день и часъ?“—Причетники отвѣчали: „это служащій здѣсь іеромонахъ Онуфрій и въ упомянутое время онъ совершалъ здѣсь службу“. Тогда болящій разсказалъ подошедшему Онуфрію свое видѣніе, побаялся предъ всѣми въ своемъ грѣхѣ и попросилъ отслужить молебенъ небесной Царицѣ. На другой день епископъ Смоленскій Пароеній самъ совершилъ Божественную литургію и приобщилъ болящаго Св. Таинъ, послѣ чего Пассекъ впалъ въ такой продолжительный и глубокой обморокъ, что докторъ и всѣ родные сочли его умершимъ. Но это было начало выздоровленія. Когда онъ очнулся, то принялъ впервые безболѣзненно пищу и затѣмъ уснулъ. Съ сего дня силы его начали укрѣпляться, струны исчезли. Въ благодарность за свое спасеніе Пассекъ устроилъ въ селѣ Язвенѣ храмъ въ честь Пресвятой Богородицы, существующій и понынѣ, а свои чувства прославленія и хвалы излилъ въ составленномъ имъ канонѣ, который онъ прочитывалъ ежедневно въ теченіе послѣдующей 18-лѣтней жизни. 6) чудесномъ исцѣленіи Пассека въ свое время много говорили въ высшемъ обществѣ обѣихъ нашихъ столицъ, въ Смоленскѣ же это событіе возбудило необыкновенное благоговѣніе ко святой иконостасу и привлекло къ ней такое множество молящихся, что деревянный храмъ не могъ всѣхъ вмѣстить. Поэтому Преосвященный Пароеній заложилъ и устроилъ новый каменный храмъ большихъ размѣровъ. Вскорѣ оказалось, что и новый храмъ, при многочисленности богомольцевъ, былъ тѣсенъ;

тогда Преосвященный Серафимъ въ 1811 г. предпринялъ постройку новаго храма, еще большаго, въ коемъ и мы нынѣ предстоимъ. 1812 г. еще болѣе содѣйствовалъ прославленію Надворотней иконы Богоматери и сдѣлалъ ее святыней не одного только Смоленска, а и всего русскаго народа и особенно святыней защитниковъ родины—русскихъ воиновъ. Войска Наполеона подошли къ Смоленску 3 августа. Два дня—4 и 5 августа подъ стѣнами Смоленска кипѣлъ ужасный бой, весь городъ былъ въ огнѣ, но приступы непріятели были отбиты небольшимъ русскимъ отрядомъ. Въ ночь съ 5 на 6 августа, за два часа до разсвѣта, наши войска тихо вышли изъ города по направленію къ Москвѣ, причемъ 1-я артиллерійская рота капитана Глухова взяла съ собою Надворотнюю икону Богоматери. Съ тѣхъ поръ, во все время отечественной войны, св. икона находилась среди войскъ. Каждый разъ, какъ при началѣ, такъ и при окончаніи битвы, небесная Заступница была истиннымъ прибѣжищемъ воиновъ, подавала имъ бодрость и крѣпость силъ, а умирающимъ на полѣ брани служила утѣшеніемъ въ послѣднія минуты жизни и принимала послѣдній вздохъ. Наканувъ Бородинской битвы, въ воскресенье 25 августа, въ то время, какъ изъ непріятельскаго лагеря раздавались звуки музыки и восторженные клики въ честь Наполеона, среди русскаго войска царило глубокое молчаніе. Замолкли въ это время чувства вражды и соперничества. Главнокомандующій, князь М. И. Кутузовъ, велѣлъ для ободренія воиновъ торжественно пронести предъ рядами войскъ икону Смоленской Божіей Матери—Одигитрии и служить ей молебенъ. „Духовенство шло въ ризахъ, говоритъ очевидецъ событія, кадильницы дымилась, воздухъ оглашался пѣніемъ, и святая икона шествовала,—сама собою, по влеченію сердца, стотысячная армія падала на колѣна и припадала челомъ въ землѣ, которую

готова была упоить до-сыта своею кровію. Вездѣ творилось крестное знаменіе, по мѣстамъ слышались рыданія. „Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси усердно къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и предстательству“ — раздавалось пѣніе, и чаще опускались головы, встряхивались волоса, и слышались вздохи и удары крестовъ по грудямъ. Когда окончился молебень, Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣна, кланяясь въ землю, и долго оставался въ такомъ положеніи. Съдая голова его сотрясалась отъ рыданій. Наконецъ онъ всталъ, приложился къ иконѣ и опять поклонился, дотронувшись рукой до земли, Икона тронулась дальше, сопутствуемая толпою. Воодушевленные присутствіемъ въ своихъ рядахъ иконы Богоматери, русскіе войны одержали въ день Бородинскаго сраженія нравственную побѣду надъ врагомъ, т. е. самую важную побѣду, которая убѣждаетъ противника въ превосходствѣ его враговъ и своемъ безсиліи. Прямымъ слѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было безирчинное бѣгство Наполеона изъ Москвы и погибель его шестисотъ-тысячной арміи. „Когда Всемогуцій Богъ предстательствомъ Богоматери благословилъ оружіе руссійское и, съ пораженіемъ врага, Смоленскъ былъ занятъ 5 ноября 1812 г. русскими войсками, святая икона, по приказанію главнокомандующаго Кутузова, возвращена въ Смоленскъ. 10 ноября, въ воскресный день, граждане Смоленска вышли встрѣчать за Молоховскія ворота свое дорогое сокровище—святую икону. При колокольномъ звонѣ, пушечныхъ выстрѣлахъ, торжественно внесена св. икона въ кафедральный соборъ, гдѣ и было совершено молебствіе, въ соборѣ же св. икона пребывала до возобновленія Надворотней Богоматерней церкви.

Съ тѣхъ поръ исполнилось нынѣ 90 лѣтъ. Но въ сознаніи народа свѣжа память о милосердіи Богоматери къ на-

шей отчизнѣ, чудесно спасенной отъ руки враговъ. Потому-то сюда, въ этотъ храмъ, гдѣ хранится святая чудотворная икона Ея, стремится и младъ, и старъ, въ надеждѣ найти помощь и защищеніе. И ни одна слеза, ни одинъ вздохъ не остался, конечно, тщетнымъ и неуслышаннымъ любвеобильною Матерію рода христіанскаго. Но эту чудодѣйственную силу утѣшенія въ скорби и исцѣленія въ болѣзняхъ вѣдаютъ только сокрушенные духомъ и смиренные сердцемъ. Припадемъ же и мы, братіе, къ пречистому образу со слезами, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: „не презри, Владычице, требующихъ Твоея помощи, услыши стенанія наши и вопль сердца нашего, буди покровительница и заступница жизни нашей, приведи насъ къ тихому пристанищу и удостой насъ воспѣвать и славить Тя во вѣки“.

Свящ. ²Смол. каѳ. собора *Александръ Санковскій*.

Надпись на иконѣ Смоленской Божіей Матери,—копія съ Надворотней,—хранящейся въ 1-й батареѣ 13-й артиллерійской бригады.

При письмѣ вышеприведенномъ, которымъ привѣтствовала Преосвященнаго Петра 1-я батарея 13-й артиллерійской бригады по случаю совершившагося 5 ноября торжества, приложена копія съ надписи на иконѣ Смоленской Божіей Матери, хранящейся въ 1-й батареѣ 13-й артиллерійской бригады, весьма интересная по содержанію; приводимъ ее полностью: „Подлинная икона сего образа Смоленской Божіей Матери, именуемаго Одигитрія, списана въ 1535 году при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ съ иконы, имѣющей въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, которая Евангелистомъ Лукою вскорѣ по вознесеніи Господнемъ, когда Мать Божія еще находилась въ земной жизни, первая была